

Цзи Вэйчжоу не верил ни единому его слову, и все факты лишь подтверждали, что собеседник попросту нёс чушь.

Согласно поверьям, после смерти человека три его души разделяются: небесная и земная души отправляются на небеса или в Фэнду – загробный мир, где после тщательного подсчёта всех прижизненных добрых и злых дел решается их дальнейшая судьба в бесконечном колесе перерождений. Человеческая же душа часто остаётся в мире живых, принимая подношения от скорбящих родственников. Люди, обладающие редкой способностью к общению с духами, могут связаться с этой «человеческой душой», застрявшей между мирами, и тем самым помочь упокоить того, кто при жизни не успел завершить свои важные дела.

Именно так и заявил Си Линь, уверяя Цзи Вэйчжоу, что способен отыскать человеческую душу.

Однако на самом деле уже очень давно единственным местом, в чьей власти находилось управление перерождением, был загробный мир Фэнду. После масштабной оптимизации процесса реинкарнации ситуации, когда три души разделялись и одна из них оставалась сторожить мир живых, попросту перестали существовать.

Попав в загробный мир, человек неизбежно проходит через строгий подсчёт своих деяний, и в зависимости от тяжести совершенных грехов определяется, заслуживает ли он сурового наказания. Зачастую те, чьи грехи оказались слишком велики, вынуждены отложить своё перерождение, чтобы сначала понести заслуженную кару, и лишь после полного искупления вины они могут вновь родиться на свет.

Те же, кто накопил неисчислимы заслуги, получают привилегию раньше войти в цикл перерождений и обрести в новой жизни благосклонную судьбу. Остальные же – те, у кого нет ни выдающихся заслуг, ни тяжких грехов, – распределяются случайным образом.

В этом мире уже давно не существовало небесного пути. Раз возвращение на небеса стало невозможным, то и все эти разговоры о разделении трёх душ превратились в полную бессмыслицу. Возможно, сотни лет назад подобное и могло иметь место, но в нынешние времена это было исключено.

Родители Цзи Вэйчжоу погибли более десяти лет назад. Судя по всему, что о них было известно, при жизни они вряд ли совершили много грехов, так что сейчас, скорее всего, уже переродились. Кто знает, может быть, они уже снова родились и сейчас растут, становясь

маленькими людьми.

Си Линь солгал ему, хотя Цзи Вэйчжоу до последнего не хотел в это верить.

- Ты смеешь шутить со мной подобным образом, - процедил он.

Выражение лица Цзи Вэйчжоу стало крайне неприятным. Он сам не заметил, как с силой сжал в руке пачку сигарет, деформировав её. Сигареты внутри погнулись и сломались, и в воздухе распространился резкий запах табака.

Си Линь опустил глаза, глядя на него, и, совершенно не краснея, произнёс:

- Я не шучу.

- В этом мире действительно существуют призраки, - продолжил Си Линь. - Есть призраки-заместители, злые духи, неприкаянные души. То, что человек не может увидеть или потрогать что-то невооружённым глазом, вовсе не означает, что этого не существует.

- Если у человека нет загробной жизни, то его срок ограничен всего восемьдесятю годами, а у тех, кто погиб в результате несчастного случая или умер слишком рано, - всего несколькими годами или десятком лет. Цзи Вэйчжоу, ты ведь тоже пытался найти ответ на свои вопросы многие годы, разве ты его получил? Сейчас ответ находится прямо перед тобой, и я могу дать его тебе.

Голос Си Линя невольно стал мягче и тише. Произнося эти небылицы, которые со стороны могли показаться полным бредом, он оставался абсолютно невозмутимым, словно излагал общеизвестные факты.

Он осознал, что Цзи Вэйчжоу, возможно, действительно не пойдёт на компромисс и не согласится на брак, руководствуясь какими-то там мимолётными чувствами.

Цзи Вэйчжоу отличался от всех, кого он знал раньше, - с ним было куда сложнее, чем с остальными. Он был высокомерным, эгоцентричным, и все его решения, как и итоговые результаты, зависели исключительно от его настроения.

Пока он сам не захочет, Си Линь ничего не сможет сделать.

Цзи Вэйчжоу усмехнулся:

- А я и не заметил, что ты - обычный шарлатан. Думаешь, я поверю в этот бред?

- Но ведь ты дослушал меня до конца, - ответил Си Линь.

Цзи Вэйчжоу замолчал, его пристальный взгляд был прикован к Си Линю. Он не произносил ни слова, но выражение его лица было настолько свирепым, словно он в любой момент был готов наброситься, схватить Си Линя за горло и с силой вышвырнуть вон.

Однако Цзи Вэйчжоу этого не сделал.

Последняя фраза Си Линя прозвучала почти как вздох, медленно проникая в уши Цзи Вэйчжоу:

- Если в этом мире нет призраков, не слишком ли это жестоко по отношению к тебе? Разве тебе и так не было достаточно плохо? Зачем же ещё и так себя мучить?

- Как же ты жалок, Цзи Вэйчжоу.

Короткая человеческая жизнь подобна реке, стремительно текущей на восток, - она никогда не возвращается назад. Но разлука и полное исчезновение в жизни - это два принципиально разных понятия.

Разлука означает, что человек больше не находится рядом, что его больше не будет в твоей повседневной жизни, но исчезновение - это окончательный конец.

Пока живы любовь и чувства, эта прошлая жизнь оставляет неизгладимый след в сердце живого. Возможно, человек тратит много времени, чтобы научиться расставаться и принимать утрату, но вырвать этот след из самого сердца невероятно трудно.

Тот, в чьём сердце остался такой след, обречён на то, чтобы так и не суметь спокойно принять

этот финал.

Си Линь считал, что именно в этом и кроется истинный корень всех страданий Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу долго молчал. Никто не знал, о чём он думает в этот момент. Наконец он поднял голову и тихо произнёс одно слово:

- Проваливай.

Сказав это, Цзи Вэйчжоу даже не взглянул на него. Он направился прямо в свою спальню, вошёл внутрь, сгреб и выбросил всю одежду Си Линя, которая там оставалась, и с оглушительным грохотом захлопнул дверь.

Си Линь вздохнул. Посреди ночи ему совсем не хотелось куда-то уходить, поэтому он просто лёг на диван, где только что сидел Цзи Вэйчжоу, и тихо уставился в экран телефона.

Он и Вэнь Цзя давно не общались. Вэнь Цзя постоянно находился в командировках, летая по самым разным местам, и их редкие контакты происходили лишь через внутреннюю рабочую систему.

Си Линь: «Я использовал на человеке амулет, который ты дал, но на него он не подействовал».

Си Линь: «Это засчитают как то, что я его использовал?»

Вэнь Цзя: «Ты вообще видел, сколько сейчас времени?»

Си Линь: «Не хочу смотреть. Так почему не подействовало?»

Вэнь Цзя: «Это значит, что душа слишком крепкая, вот эффект и плохой... На кого ты опять положил глаз? Говорю серьёзно, у меня есть все основания подозревать, что ты намеренно убиваешь людей. Как так получается, что за кого ни выйдешь – тот сразу умирает?»

Вэнь Цзя: «Ты что, показатели мне делаешь?»

Вэнь Цзя: «Хватит заниматься такими аморальными вещами».

Си Линь: «Не надо валить всё на меня. Они сами хотят умереть, я тут ни при чём. Каждый раз, когда выхожу замуж, я умоляю их не умирать».

Вэнь Цзя: «Пф».

Цзи Вэйчжоу ворочался в постели, долго не в силах уснуть. Он слышал, что за дверью тихо – Си Линь не ушёл, скорее всего, спит на диване.

Он всегда с глубоким презрением относился к любым рассказам о призраках и богах.

В тусклом свете комнаты Цзи Вэйчжоу лежал на спине, зажав между пальцев тёмно-красную визитную карточку с изящным золотым тиснением.

На ней было написано: «ООО "Услуги загробной жизни"».

Мелким шрифтом ниже было добавлено: «Прямое подчинение администрации Фэнду».

Специалист: Си Линь.

Эту визитку он подобрал у края кровати после того, как Си Линь впервые залез к нему. Когда Цзи Вэйчжоу нашёл её, то не придал этому никакого значения, решив, что это какой-то нелепый реквизит. Название компании, указанное на карточке, невозможно было найти на официальных бизнес-платформах, лишь в некоторых сомнительных онлайн-приложениях для поиска работы.

Платформа предупреждала, что на эту компанию неоднократно поступали жалобы из-за предоставления недостоверной информации и грубых нарушений при найме персонала.

Цзи Вэйчжоу долго и пристально смотрел на визитку. Она лежала у него уже давно. Если такая компания действительно существует, если Си Линь – её законный сотрудник, и если в этом мире правда есть призраки...

Значит, Си Линь его обманул?

У него развилась болезненная подозрительность, он даже начал сомневаться, не подстроил ли Си Линь всё с самого начала, но Цзи Вэйчжоу никак не мог найти веских причин, зачем бы тому это делать.

Постепенно Цзи Вэйчжоу перестал замечать, как его одолел тяжелый, вязкий сон. Сознание

окончательно помутилось, и как раз в тот самый миг, когда он начал стремительно проваливаться в глубокое забытье, плотно закрытая дверь в комнате тихо скрипнула.

Си Линь, облаченный в банный халат, бесшумно вошёл в помещение и, не говоря ни слова, в упор уставился на него.

Цзи Вэйчжоу попытался велеть ему уйти, но Си Линь, словно совершенно не слыша его просьб, начал медленно снимать одежду.

Его тело обнажалось постепенно, дюйм за дюймом, пока не стало полностью открытым. Под халатом на нём оказалась та самая одежда, в которой он был в прошлый раз, когда залез в кровать, и теперь он медленно двинулся в сторону Цзи Вэйчжоу.

Си Линь подошёл к кровати, закинул ногу, перешагнул через него и, проявив неожиданную покорность, склонил голову, плотно прижавшись к его груди.

Тук-тук, тук-тук... Звук сердцебиения, казалось, заполнял всё пространство, становясь всё громче и громче. Цзи Вэйчжоу попытался поднять руку, чтобы оттолкнуть Си Линя, но тело его не слушалось, и он не мог даже пошевелиться.

Мягкие конечности прижались к нему настолько крепко, что Цзи Вэйчжоу едва не задохнулся от этого напора.

Губы, которые прошлой ночью целовали его, приблизились к его рту и снова коснулись его в глубоком поцелуе.

В этом полузабытии Цзи Вэйчжоу, который до этого отчаянно сопротивлялся, вдруг сам подался вперёд, наваливаясь всем телом на Си Линя.

Капли пота стекали со лба прямо в глаза, затуманивая и размывая взгляд. Его руки и спину жгло от острой, пронзительной боли, а в ушах настойчиво звенел голос другого человека.

Тело перед ним, напрягшись, напоминало тетиву натянутого лука.

И эта тетива, натянутая до самого предела, с резким, оглушительным звуком «цзэн» лопнула. Вспыхнул ослепительный белый свет, и оборванная нить легко упала на постель.

Цзи Вэйчжоу резко открыл глаза и машинально схватился рукой за что-то рядом, но ухватил лишь гладкую, холодную простыню.

Его спина была насквозь мокрой от пота. Он чувствовал себя полностью погружённым в послевкусие этого невероятно реалистичного сна; он даже мог отчётливо вспомнить капли пота на теле Си Линя и то, как ощущалась его кожа под собственными ладонями.

В этом абсурдном, странном сне они с Си Линем были прижаты друг к другу так тесно, что всё происходящее казалось пугающе реальным.

В горле у Цзи Вэйчжоу пересохло. Он попытался что-то сказать, но голос вышел хриплым и надломленным. В ладони он всё ещё крепко сжимал ту самую деформированную тёмно-красную визитку, на которой особенно ярко выделялись золотые иероглифы «Си Линь».

В какой-то момент ему даже показалось, что эти иероглифы начали искажаться, превращаясь в беспокойно извивающееся тело Си Линя, а крики птиц за окном – в его приглушённые стоны.

Цзи Вэйчжоу долго и тяжело дышал, пытаясь прийти в себя, а затем отправился в ванную, чтобы принять душ.

Когда он наконец вышел из спальни, то обнаружил, что диван уже давно пуст.

Си Линь вернул пачку сигарет, которую он смял прошлой ночью, в прежний вид, хотя на картоне всё ещё отчётливо виднелись следы сгибов.

Сломанные сигареты были аккуратно выброшены в мусорное ведро, а несколько целых тихо лежали в пачке.

Цзи Вэйчжоу бессознательно сделал пару кругов по номеру люкс, а затем вспомнил, что

телефон остался в кармане куртки. Он поставил его на зарядку и включил экран – там его ждало сообщение от Си Линя.

Си Линь: «Переночевал у тебя, ещё и одежду твою одолжил».

Си Линь: [Фотография]

Си Линь: «До встречи».

Цзи Вэйчжоу закрыл чат с Си Линем, изо всех сил убеждая себя в том, что сны случайны и не имеют под собой никаких оснований, а приснилось всё это лишь потому, что перед сном он постоянно думал о Си Лине.

Было ли это разумным? Или же в самой глубине души он действительно питал к Си Линю какие-то неуместные, запретные желания?

Он закурил сигарету и медленно выкурил её до самого конца, пока сумбурные, путанные мысли в его голове постепенно не улеглись.

Так ли вообще был важен для него брак?

Цзи Вэйчжоу попытался заглянуть в самые потаенные уголки своего «я», отбросить все фальшивые, тщательно созданные маски и, добравшись до истинных глубин души, осознал, что на самом деле всё то, что он привык думать о себе, не имело большого значения.

Он не унаследовал волю своих родителей в полной мере.

Если вдуматься, родители воспитывали его совсем недолго. Большая часть детства Цзи Вэйчжоу прошла в молчаливом наблюдении за их бурной, почти жертвенной любовью.

С определённой точки зрения, он был даже изолирован от этого чувства, которое стояло между ними прочно и непреступно, словно медная стена.

Вопрос о браке его отца должен был решать Цзи Чжэньчжан, но отец в итоге решил не слушать его. Даже сейчас Цзи Вэйчжоу время от времени слышал, как кто-то с нескрываемым восхищением вспоминал о том, какой глубокой и всепоглощающей была любовь его отца.

Эта история напоминала современную версию легенды о Пастухе и Ткачихе: отец отринул огромное наследство, пошёл наперекор воле родного отца и решительно женился на той, которую любил. Они день и ночь трудились, развивая компанию, и лишь когда на свет появился Цзи Вэйчжоу, Цзи Чжэньчжан наконец смирился и позволил им вернуться в семью.

Эта история была общеизвестна, но Цзи Вэйчжоу знал, что истина была совсем иной.

Цзи Чжэньчжан смирился вовсе не из-за рождения внука. Отношения отца и деда не были настолько враждебными; отец всегда глубоко уважал его, и лишь в вопросе выбора спутницы жизни их мнения разошлись бесповоротно.

Цзи Вэйчжоу повзрослел слишком рано. Родители были поглощены работой и почти не занимались его воспитанием, из-за чего он вырос высокомерным и замкнутым. После долгих обсуждений они решили отправить ребёнка на воспитание к Цзи Чжэньчжану, тем более что Цзи Минь к тому времени уже развелась и вернулась в дом семьи Цзи вместе с собственным сыном.

Они рассудили, что ребёнку будет лучше расти среди сверстников, чем в полном одиночестве, а проблемы детей – это проблемы детей.

Так Цзи Вэйчжоу отправили обратно к Цзи Чжэньчжану. Он вернулся в дом семьи за несколько месяцев до родителей. Глубокое уважение отца к деду передалось и ему, и с момента первой встречи с Цзи Чжэньчжаном и до десятилетнего возраста Цзи Вэйчжоу беспрекословно следовал каждому его слову.

И это продолжалось даже несмотря на то, что Цзи Чжэньчжан всегда открыто отдавал предпочтение Фэн Цзиню.

Вскоре Цзи Чжэньчжан потребовал, чтобы родители вернулись. Жизнь Цзи Вэйчжоу в доме почти не изменилась, но в десять лет случилась беда: в семье матери произошли серьёзные неприятности, и Цзи Чжэньчжан в ультимативной форме потребовал, чтобы отец немедленно порвал с ней все связи.

И эта пара, вместе прошедшая через огонь и воду, снова решила уйти, по-прежнему оставив Цзи Вэйчжоу позади.

А вскоре родители погибли.

Отношение Цзи Вэйчжоу к браку и любви было сложным и неоднозначным. Он подсознательно пытался имитировать тот опыт брака, свидетелем которого был в детстве, но вовсе не жаждал искренне чистой и священной любви.

Потому что та любовь, за которой он наблюдал, оставила в его душе глубокий, болезненный след. В нём смешались тоска по идеальной семье из трёх человек, глухая обида на то, что в мире родителей существовали только они двое, а не он, болезненная родственная привязанность и упорное, почти одержимое стремление годами докапываться до истины.

Это клеймо было слишком глубоким. Даже спустя многие годы после смерти родителей Цзи Вэйчжоу продолжал плыть в своей одинокой лодке, тщетно пытаясь найти меч, давно упавший в темную воду.

Он никогда не стремился ни к любви, ни к браку.

Так какая же ценность была в браке Цзи Вэйчжоу? Никакой.

Этот брак, не имеющий никакой ценности, не был для него чем-то драгоценным. Возможно, он и вправду мог бы провести остаток жизни с таким же «бесполезным» существом, как Си Линь.

Цзи Вэйчжоу смотрел в зеркало, снова и снова изучая выражение собственного лица.

Стоит ли ему жениться на Си Лине?